

УДК 3.32.019.52

ВОЙНА КАК КРАЙНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ОБЩЕСТВЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ СХЕМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен перечень возможных вариантов противоречий общественных отношений. Показано, что война является их крайним выражением. Приведены сложившиеся материально-правовые схемы, обеспечивающие их разрешение. Показано, что простые «организованности» общества и известные варианты «специальных организованностей» общества, включая создание в их рамках автономии, устранить антагонистические противоречия в обществе в принципе не могут.

Представление собственности как сложного объекта, включающего в себя в качестве элементов объекты собственности и субъекты собственности (собственников, несобственников при отсутствии волеизъявления собственников, несобственников при наличии волеизъявления собственников и согласия несобственников), а также отношения субъектов собственности к объектам собственности и отношения между субъектами собственности, позволяет говорить о принципиально новой материально-правовой схеме разрешения противоречий.

В ее основе лежит идея введения наряду с частной собственностью публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин является сособственником народного достояния без выделения его доли. Здесь и частная, и публичная собственность имеют равные права при наполнении бюджета страны, несут равную по качеству ответственность, при этом каждый вид собственности выполняет присущие ему обязанности. Это возможность только пользоваться и управлять (распоряжаться) объектами публичной и частной собственности в интересах и общества, и его предприимчивой части.

Ключевые слова: война; противоречия; общество; организованность; специальная организованность; материально-правовые схемы; собственность; публичная собственность; частная собственность.

WAR AS AN EXTREME EXPRESSION OF THE CONTRADICTIONS IN SOCIETY AND MATERIAL AND LEGAL FRAMEWORKS FOR THEIR RESOLUTION

DOMAKOV V. V.

ABSTRACT

In the article the list of options for the contradictions of public relations. It is shown that the war is their extreme expression. The current financially-legal schemes that ensure their resolution. It is shown that simple «organization» society and known variants of the «special organization» of society, including the establishment of their autonomy, to resolve antagonistic contradictions in society cannot, in principle.

The idea of property as a complex object that includes as elements the objects of property and subjects of property (owners, not the owner in the absence of the will of the owners, not the owner in the presence of the will of the owners and the consent not the owner), as well as relations of subjects of ownership and property relations between subjects of ownership, suggests a radically new substantive scheme of conflict resolution. It is based on the idea of introducing in addition to private property public property in which every citizen is a coowner of the national wealth without the allocation of its share. Here and private and public property have equal rights at the time of filling the country's budget, are of the same quality responsibility, each property performs to its inherent responsibilities. This is the only opportunity to use and to manage (dispose of) objects of public and private property in the interests of society, and his adventurous part.

Keywords: war; conflict; society; organization; a special organization; the substantive schemes; property rights; public property; private property.

С древних времен общее желание каждого человека выжить в тяжелейших условиях меняющейся среды обитания стало основным посылом объединения людей. Остаться в живых, не погибнуть под ударами непознанных сил природы можно было только сообща. Поэтому само понятие «общество» оказалось неразрывно связано именно с меняющимися условиями обитания людей, способами их выживания в них и получило самые различные определения.

По В. И. Далю общество представляло собой «собрание людей товарищески, братски связанных какими-либо общими условиями» [5, С. 527]. Не противореча этому понятию, например, В. Н. Хропанюк определял общество как «совокупность индивидов, обладающих сознанием и волей», в которую они объединялись на основе общего интереса [24, С. 32]. Поскольку совместно противостоять силам природы люди могли только и только

взаимодействуя друг с другом, то по этой причине К. Маркс кратко определял общество как «продукт взаимодействия людей» [16, С. 402]. Подтверждением правомочности введения таких понятий считалось то, что человек, как объект живой природы в процессе своей жизнедеятельности, которая приобретала общественную (социальную) форму, оказывался неразрывно связан, прежде всего, именно с производством материальных благ.

В то же время следует отметить, что приведенные определения «общества» не позволяли отличить его от иных взаимодействующих «совокупностей индивидов, обладающих сознанием и волей» [24, С. 32], в которые они объединялись на основе общего интереса, например, от взаимодействующих членов семьи, рода, а применительно к нашему времени, к примеру, от коллектива взаимодействующих в цехе рабочих, также имевших в среднем общий интерес.

Действительно в коллективе цеха, под которым обычно понимали «группу людей, преследующую благородные цели», все было подчинено, например, росту производительности труда, и никого не интересовали во время работы частные интересы работников. Поэтому в отличие от указанных выше совокупностей людей и рассмотренного в качестве примера коллектива определяющими свойствами общества в реальных меняющихся условиях обитания следует считать наличие в нем не только внутренней имеющей постоянный и объективный характер заинтересованности людей друг в друге, но и возможность осуществления в той или иной степени интересов каждого из них.

Во все времена человек всегда являлся минимальным элементом общества, был «каждым из людей; высшим из земных созданий, одаренным разумом, свободной волей и словесной речью» [6, С. 387], а потому общество в принципе не могло рассматриваться и никогда не рассматривалось как простая сумма индивидов. На всех этапах своего существования общество представляло собой сложное социальное образование, являющееся в результате именно взаимодействия целостным объектом, обладающим свойствами, которые отсутствовали у отдельно взятого элемента и их простой суммы, а потому могли проявляться и проявлялись только и только во взаимодействии людей, в борьбе людей с силами природы и с возможностью при этом осуществления в той или иной степени интересов каждого из них [11].

Определяя общество с учетом меняющейся среды бытия в виде совокупности людей, каким-то образом сочетающих при взаимодействии общий и частные интересы, естественно рассмотреть, прежде всего, тандем «человек – общество», в рамках которого частные интересы могут совпадать (рис. 1.1), могут отличаться, т. е. частично не совпадать (рис. 1.2), а могут полностью не совпадать с общественными интересами, при этом частный и общественный интерес могут быть направлены в разные стороны (рис. 1.3), а могут находиться в полном противоречии друг с другом (рис. 1.4).

Рисунок 1.1 – Совпадающие интересы человека и общества

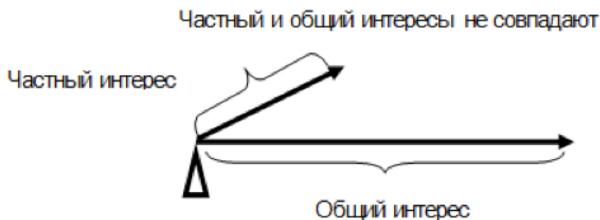

Рисунок 1.2 – Отличные интересы человека и общества

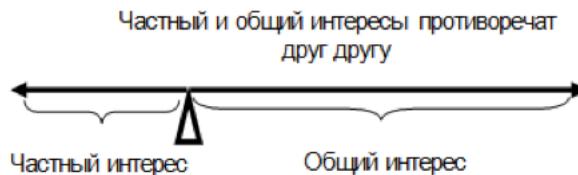

Рисунок 1.3 – Частный и общественный интерес могут быть направлены в разные стороны

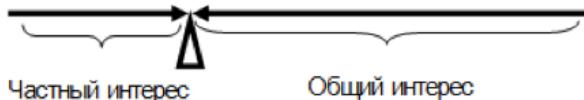

Рисунок 1.4 – Частное интерес находится в полном противоречии с общественным интересом

Рис. 1.3 иллюстрирует случай, когда частное представление о том или ином явлении полностью не совпадает со сложившимися в обществе представлениями. В этом случае говорили, что «человек идет не в ногу с обществом». Однако такие случаи имели место в истории, когда у отдельного человека возникала идея о возможности, например, иного восприятия мира, что зачастую приводило к трагическим последствиям: достаточно вспомнить Джордано Бруно или Николая Коперника.

Наконец, возможен и другой уникальный случай, который иллюстрирует рис. 1.4, когда частное, например, научное мнение отдельного человека оказывается «диаметрально» противопоставлено сложившемуся общественному мнению, находится, как говорят, с ним в полном противоречии. Примером могут служить результаты научной деятельности выдающегося белорусского ученого А. И. Вейника [4].

Материально-правовая схема разрешения такого рода множества противоречий между человеком и обществом реализуется путем построения результирующей всех перечисленных частных интересов, которая и будет определять общий интерес всего общества (рис. 1.5).

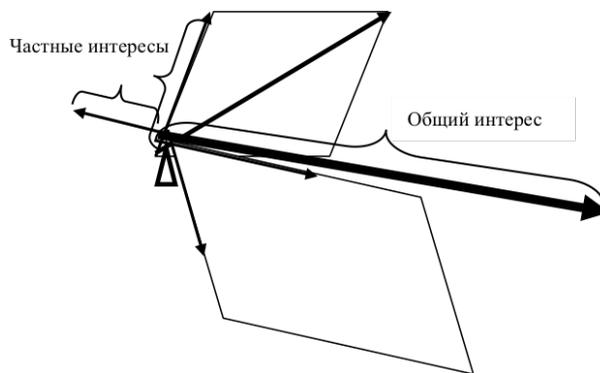

Рисунок 1.5 – Результирующая частных интересов, характеризующая общий интерес всего общества

Отсюда можно сделать вывод, что общественный интерес формировался и формируется на основе взаимных, подчас даже противоречивых частных человеческих интересов с результирующей, которая геометрически отображает результат взаим-

ного сотрудничества его индивидов. В этом случае «гармоничное сочетание» общих и индивидуальных интересов в среднем приводит просто к «организованности» общества, при этом в рамках социально-экономической сферы обеспечивается создание материальных благ, необходимых для удовлетворения в рамках общего интереса жизненных потребностей такой совокупности людей [8, С. 5].

Действительно, история человеческого общества начиналась с образования семьи и семейных отношений, когда на смену беспорядочным половым связям пришел коллективный брак. Семьи группировались в рода (родовые общины), которые представляли собой объединение людей, основанное на кровном родстве, а также на общности имущества и труда. Род выступал как личный, а не территориальный союз, в котором люди находились не по признаку территории, а по родственным связям, концентрирующим их экономические, нравственные, религиозные и другие интересы. Роды перемещались с одной территории на другую, но их общность при этом сохранялась. Роды соединялись и становились частью более крупного объединения – племени, а иногда и союза племен.

В семье, роде, племени, союзе племен использовались позволявшие выжить обычаи, которые входили в привычку в результате многократного применения в течение длительного времени и становились естественной жизненной потребностью людей. Эти обычаи [24, С. 35]:

- исходили от рода и выражали его волю и интересы;
- действовали в силу привычки, исполнялись добровольно, а в случае необходимости их соблюдение обеспечивалось всем родом, при этом к нарушителям обычаев применялось убеждение (внушение), а иногда и принуждение, которое исходило от всего рода или племени;
- не различались по правам и обязанностям: права воспринимались как обязанности, а обязанности как права.

Обычаи становились, правилами, позволяющими выжить, поскольку «регулировали», оставляя в заданных границах без изменения, труд, быт членов рода, семейные отношения, то есть, по сути, служили «регулятором общественных отношений». Многие из них одновременно являлись правилами первобытной морали и религии, были связаны с отправлением укоренившихся обрядов и ритуалов.

Если в таком обществе формировались две его части не просто с отличными, а с диаметрально противоположными (антагонистическими) интересами, то построение результирующей становилось невозможным (рис. 1.6).

В этом случае материально-правовая схема разрешения таких антагонистических противоречий приводила к возникновению двух живших, по своим правилам сообществ, в которых «гармоничное сочетание» интересов могло быть обеспечено

Рисунок 1.6 – Антагонистические противоречия, складывающиеся между сообществами

лишь в каждой части самостоятельно. Несовместимость интересов таких антагонистических групп в целом приводила к неминуемой дестабилизации их совместной общественной жизни [17]. Подтверждением этому являются, например, противоречия между Лилипутией и островом Блефуску, у которых они возникли по вопросу, с какой стороны разбивать яйца; между Израилем и Палестиной, которые не сошлись по поводу территории; между Украиной и Новороссией, которые столкнулись по вопросу территории с богатейшими запасами природных ресурсов, с проблемами языка и т. п.

Специфической материально-правовой схемой разрешения таких антагонистических противоречий стало создание в рамках одного сообщества автономии, обычно связывавшуюся с понятием «нация», под которой понимали «народ, племя, колено; однородцев, говорящих одним общим языком...» [5, С. 410]. Ориентация при этом на стабильную направленность социально-экономической сферы позволяла рассматривать национальный вопрос на примере лишь узкого круга «культурных национальностей» (ирландцев, венгров, поляков, финнов, сербов и некоторых других национальностей Европы), которые добивались самоопределения, сужающегося до «права нации на автономию», а также «культурную автономию», определяющую «право угнетенных наций иметь свои культурные учреждения, оставляя всю политическую власть в руках господствующей нации» [22, С. 57]. История показывает, что разрешить антагонистические противоречия путем создания такого рода автономий в принципе не удастся, поскольку автономия не может устранить эти противоречия и представляет собой, по сути, пороховую бочку, готовую в любой момент взорваться.

Характерным является также случай, когда в рамках различных сообществ незначительное количество весьма умных, талантливых, предприимчивых людей начинало обогащаться за счет большинства. Возникала ситуация, связанная с антагонистическими интересами этой предприимчивой части общества с остальной большей его частью (рис. 1.7).

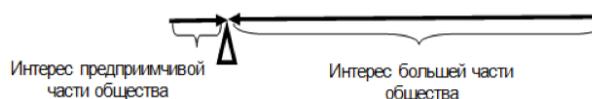

Рисунок 1.7 – Антагонистические противоречия между предприимчивой частью общества с остальной большей его частью

В этом случае в рамках таких сообществ сочетание антагонистических интересов общества и его предприимчивой части стало требовать уже иной материально-правовой схемы их разрешения. Она оказалась связана с созданием иной «организованности», которая должна была носить специальный характер и которую по этой причине стали называть «специальной организованностью». Геометрический смысл такой «специальной организованности» состоит в том, чтобы уравновесить интересы малой, но весьма умной, талантливой, предприимчивой части общества, живущей, как правило, за счет большинства, и интересы другой, большей его части, которой это, как правило, не очень нравится (рис. 1.8).

Такая «специальная организованность» общества получила название «государство». У греков, например, государство называлось *πόλις* и было, таким образом, тождественно с городом [12, С. 149]. Систематизируя в своем трактате «Политика» сложившиеся в его время взгляды на общественное устройство, Аристотель писал: «Государство – продукт естественного возникновения» [2, С. 378]. Этот же термин но уже в XVI в. использовал и Н. Макиавелли (Макиавелли) (1469-1527 гг.), который свой трактат «*Principe*» («Государь») начинает фразой: «*Tutti gli stati, tutti i domini che hanno avuto et hanno imperio sopra gli uomini, sono stati c sono c repubbliche o principati*» [12, С. 152], и совершенно сознательно употребил название «государство» (итал. *stato* от лат. *status* – стояние, состояние) для обозначения новой политической реальности ...» [18, С. 85 – 86].

В рамках такой материально-правовой схемы государство стало обеспечивать «гармоничное сочетание» антагонистических интересов, при этом в рамках социально-экономической сферы создавались материальные блага, которые обеспечивали, как правило, весьма избыточные потребности предприимчивой части общества и минималь-

ные потребности большинства. Отсюда следовало, что государство во все времена выступало «главным политическим институтом общества», имеющим своей целью обеспечивать интересы его предприимчивой части, выступающей в нем в качестве господствующего класса. По этому поводу Н. М. Коркунов писал: «Государство лишь постольку и существует, поскольку оно действует, властвует, правит» [14, С. 30].

В процессе длительного существования классово-социально-экономической сферы государство, следуя Аристотелю (384-322 гг. до н.э.) [1], во все времена всегда предназначалось для реализации трех основных функций:

- 1) обеспечивать возможность для предприимчивой части общества извлекать на основе собственности прибыль из остальной, большей его части;
- 2) поддерживать жизнедеятельность большинства учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли;
- 3) стабилизировать такую ситуацию при априорном предположении, что после обогащения предприимчивой части общества сразу же наступит всеобщее благоденствие.

Естественно, что «специальная организованность» общества – государство подвергалось качественным преобразованиям, направленным на дальнейшее совершенствование этой материально-правовой схемы. Так, например, в случае появления в обществе нескольких групп предприимчивых людей, имеющих незначительно отличающиеся друг от друга интересы по своему обогащению, которые, однако, диаметрально противостояли общественным интересам, становилась возможной на базе государства кооперация их интересов и построение общих для них результирующей, обеспечивающей с помощью указанной «специальной организованности» общества объединение их интересов (рис. 1.9).

Рисунок 1.8 – Сочетание антагонистических интересов предприимчивой части общества и большинства населения с помощью «специальной организованности»

Рисунок 1.9 – Антагонистические противоречия между несколькими группами предприимчивых людей, имеющих незначительно отличающиеся друг от друга интересы по своему обогащению, и большинством населения

Следующим вариантом совершенствования «специальных организованностей» общества стало «реформирование в рамках государства». Обычно под реформированием предлагали понимать процесс «нововведений ... , прогрессивных преобразований, связанных с известным шагом к лучшему» [3, С. 58]. Однако отсутствие указания на то, в чьих же интересах эти «прогрессивные преобразования» производятся и когда они завершатся, превращало в рамках государства реформирование в мощный инструмент достижения интересов только предпринимчивой части общества, которая во все времена обеспечивала свою избыточную жизнедеятельность только за счет большинства общества. Именно этот факт и позволяет говорить о реформировании как о новой «специальной организованности» общества, обеспечивающей в целом только и только интересы его предпринимчивой части (рис. 1.10).

Наконец, последний вариант «специальной организованности» общества усилиями ученых не менее изобретательно предпринимчивая часть общества связала с понятием «глобализация», рассматриваемой как «процесс становления нового мирового порядка, как современный этап колонизации мира» (неоколониализм), который порабощает мир экономическими средствами, раскалывая его «на «золотой миллиард» и остальную часть человечества» [18. С.16 – 36]. Основу этого «золотого миллиарда» составляют «транснациональные компании», которые руководствуются только интересами получения прибыли и, выплачивая положенные налоги как законопослушные граждане в своей стране, в погоне за рыночной прибылью в принципе не знают национальных границ. Создание такого нового социально-экономического порядка, интегрирующего «национальные экономики (структуры, финансово-материальное

состояние какой-либо отрасли хозяйственной деятельности [21, С. 749]) в единую глобальную экономику, у истоков которой стоят Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и НАТО, приводит в явной форме к указанной «специальной организованности», которая позволяет предприимчивой части общества обогащаться не только за счет населения своей страны, но и за счет населения других стран (рис. 1.11).

Такой раскол сообществ на экономически неравные имущие и неимущие классы людей, несмотря на постоянное совершенствование материально-правовой схемы «специальной организованности» общества, приводит к неминуемой дестабилизации их совместной общественной жизни, крайним выражением которой являются гражданские войны, терроризм и т. п.

Антагонистические противоречия могут так же возникать между предприимчивыми частями различных сообществ по поводу территории, территориальных вод, полезных ископаемых, энергоресурсов и т. п. Одним из вариантов их разрешения стала материально-правовая схема, устраняющая путем мирных уступок разного рода претензии (от территориальных до материальных) со стороны других государств. Примером может служить соглашение между США и СССР о безвозмездной уступке США огромной акватории Тихого океана (7,7 тыс. кв. км водной поверхности и 46,3 тыс. кв. км континентального шельфа в анклав Берингова моря), так называемая линия Бейкера-Шеварднадзе, которое привело к катастрофическим последствиям: достаточно сказать, что только имеющиеся в этом регионе запасы нефти составляют около 17% всех нефтяных запасов планеты.

Наконец, материально-правовая схема, устраняющая путем мирных уступок антагонистические

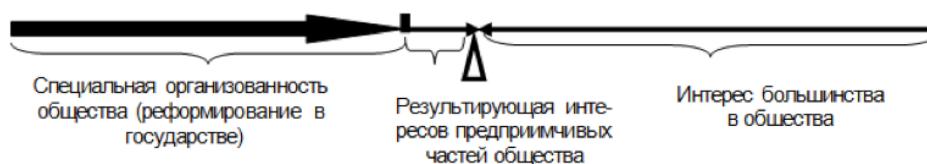

Рис. 1.10. Сочетание антагонистических интересов предпринимчивой части общества и большинства населения с помощью «специальной организованности» – типа «реформирование в рамках государства»

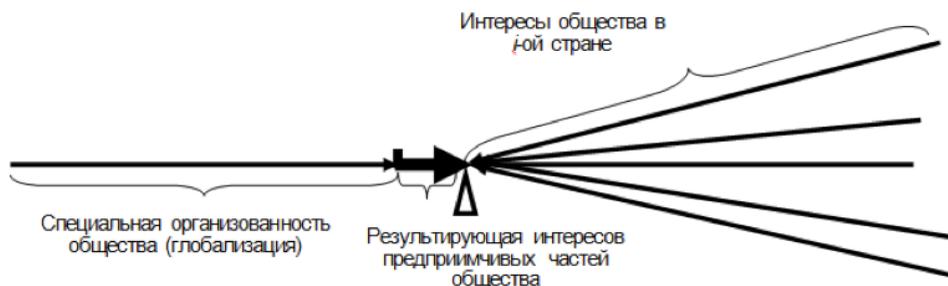

Рис. 1.11. Сочетание антагонистических интересов предпринимчивой части общества и большинства населения разных стран с помощью «специальной организованности» – типа «глобализация»

противоречия между предприимчивыми частями различных сообществ по поводу материальных благ, может быть дополнена следующими агрессивными материально-правовыми схемами:

1) «прямой» военной агрессии, когда с помощью военной силы или террористическими методами противником завоевывается, захватывается территория, территориальные воды страны и другие, находящиеся на них объекты собственности, а обществу и его предприимчивой части навязывается принципиально иное мировоззрение нового собственника;

2) «косвенной» агрессии, осуществляемой методом «культурного» сотрудничества, когда, не прикладывая явных военных усилий и не завоевывая территорию и территориальные воды, противник создает в стране эффект резонанса внутренних противоречий, приводящий к неопределенности и хаосу, и обществу и его предприимчивой части навязывается принципиально иная идеология, приводящая к смене представлений о собственности и самого собственника;

3) рационального сочетания «косвенной» и «прямой» агрессии, когда обществу и его предприимчивой части навязывается принципиально иное миропонимание.

Не трудно заметить, что в основе всех перечисленных материально-правовых схем лежат объекты собственности и большинство людей в обществе, использование которых и позволяет получать предприимчивой части общества прибыль. Стремление предприимчивой части разных сообществ обеспечить свои интересы по получению прибыли и стабилизировать такую ситуацию привело к материально-правовой схеме, основанной на балансе сил в регионе и в мире в целом.

Обычно всякое отдельное государство, будучи относительно независимой единицей, обладающей к тому же свободой воли, если не встречало перед собой никаких препятствий, естественно всегда стремилось к расширению своей верховной основанной на объектах собственности власти и влияния на территорию, которую оно способно было захватить. Но на практике таким устремлениям обязательно возникало сопротивление других государств (и не только данного региона), также стремящихся к расширению своего влияния. Это приводило к столкновению различных интересов и устремлений, в котором решающую роль играла сила государства, которая не являлась константой, а постоянно менялась.

По настоящее время считается, что использование баланса сил служит по существу не только тому, чтобы сохранить мир или способствовать международному взаимопониманию, но и сохранению независимости каждой единицы в структуре государств путем недопущения увеличения мощи любого из них до таких пределов, когда она начинало угрожать остальным [25]. Поддержание баланса сил является, по мнению У. Черчила, объ-

ективной основой политических отношений, законом политики, а не простой целесообразностью, диктуемой случайными обстоятельствами, симпатиями и антипатиями или иными подобными обстоятельствами. Основатель школы «политического реализма» Г. Моргентау привел доказательства того, что стремление к доминированию и преобладанию со стороны нескольких государств, каждое из которых пытается либо сохранить, либо разрушить статус-кво, обязательно ведет к конфигурации, называемой «балансом сил», к политике, нацеленной на его сохранение. По ряду причин баланс сил находится в постоянном движении, в результате чего происходит нарушение его равновесия, которое вновь восстанавливается, но уже на качественно новой основе. При этом речь здесь идет именно о балансе сил, а не о таких понятиях, как «баланс интересов» и подобных абстракциях.

В условиях сохранения баланса сил формируется государственный суверенитет отдельных государств и устанавливается «межгосударственная система отношений», т. е. осуществляется взаимное признание или непризнание государствами друг друга: признается или не признается само государство, его границы, его организационные структуры, этнический состав населения, материальная инфраструктура и т. п. Главным при использовании такой схемы является способность государства обеспечивать и постоянно увеличивать свою мощь, контролировать положение дел внутри страны и отношения с внешним миром. Говоря иначе, речь идет о способности государства организовать в лице своих вооруженных сил и других атрибутов внешней мощи средства принуждения и использовать их в случае необходимости по назначению, т. е. по факту приводит «к постоянной гонке вооружений», которая реализуется в вооруженных конфликтах, к войнам и одной из их форм – к «холодной войне».

Пределом, к которому стремится основанная на балансе сил в регионе и в мире в целом материально-правовой схемы, может стать создание Единого мирового Правительства, которое по технологии «специальных организованностей» общества должно будет обеспечивать предприимчивой части общества получение прибыли за счет большинства. Реализация этой схемы на базе существующих государств в настоящее время рассматривается как своего рода утопия. Серьезным основанием для такого утверждения является прежняя идейная и материальная основа, которая никоим образом не устраняет сложившиеся антагонистические противоречия общества и его предприимчивой части.

Изложенное показывает, что все перечисленные материально-правовые схемы, так или иначе, базировались на таком фундаментальном «экономическом» понятии общественных отношений [19, С. 8] как собственность, которая, по мнению К. Маркса, представляет собой отношение определенных лиц (собственников) к вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к своим, как

к принадлежащим им (первая часть), и соответственно – отношение всех других лиц к указанным вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к чужим, не принадлежащим им [15, С. 479.] (вторая часть) и закрепляется соответствующим правом собственности, характеризующим только права собственника. На практике это привело, например, к введению в России наряду с частной собственностью трехслойного пирога из форм собственности (федеральной собственности, собственности субъектов федерации и муниципальной собственности), что создало целый ряд проблем при организации имущественных отношений собственников и несобственников и их правовом обеспечении. Опираясь на мнение Аристотеля о назначении государства, не трудно заметить, что такие формы собственности и экономические интересы таких собственников, направленные по действующему законодательству на «обеспечение интересов большого количества людей, проживающих на конкретной территории» [13, п. 3 комментария к ст. 212], оказываются противопоставленными интересам этих людей, поскольку трехслойный пирог из введенных форм собственности, создавая видимость трехкратного возникновения права собственности у отдельных групп населения, проживающих на конкретной территории, на самом деле, устраняет это население от объектов собственности и прикрывает факт скрытого присвоения социальными институтами различного уровня фактически принадлежащих народу прав собственника, создавая благодатную почву для коррупции, взяточничества и казнокрадства.

Представление собственности как сложного объекта, включающего в себя объекты собственности, субъекты собственности и отношения субъектов собственности к объектам собственности, а также отношения между субъектами собственности по поводу образования, накопления, обмена, мены, распределения и перераспределения объектов собственности, которые все вместе приобретают характер правоотношений, когда они становятся обязательными для всех во времени в пространстве и по кругу лиц [10, С. 44], позволяет не только увязать в единое целое сложившиеся мировоззренческие представления о собственности Г. Гегеля и К. Маркса [8, С. 226], не только расширяет принятый перечень отношений в обществе, но и позволяет говорить о принципиально новой материально-правовой схеме разрешения противоречий. Ее суть состоит в преобразовании на основе действующего законодательства [13, ч.1 ст. 244] форм собственности в публичную собственность, в рамках которой каждый гражданин РФ становится сособственником народного достояния без выделения его доли. К таким объектам собственности следует отнести землю, являющуюся средой обитания, природные ресурсы и т. п., являющихся, по сути, не основой для извлечения прибыли частными собственниками, а «основой жизни и деятельности народов». Отсюда следует, что такая публичная собственность стано-

вится идейно-материальным цементом единения людей. Становится понятным, что объектами частной собственности могут быть те из них, которые не являются «основой жизни и деятельности народов».

Введение объектов публичной собственности с ее ярко выраженной социальной направленностью как элемента меняющихся условий бытия, на мой взгляд, с полным основанием позволяет говорить об их конкурентоспособности по отношению к объектам частной собственности, возможности более эффективного получения материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников. Действительно, не только по отдельности, но и сообща как сособственники публичной собственности по аналогии с юридическими лицами российское общество вполне способно получить достойные материальные блага для обеспечения своей жизнедеятельности. Такой подход подтверждается мнением и Г. Дербурга [7, С. 82], и Й. Гедемана [23, С. 61–65, 80], которые связывали социальную составляющую объектов частной собственности именно с материальными благами. Изложенное с полным основанием позволяет признать, что объекты публичной собственности по сравнению с объектами частной собственности имеет максимальную социальную составляющую, где все граждане выступают в роли сособственников без выделения их доли [9, С. 21 – 28].

Переориентация на реальные меняющиеся условия бытия и введение наряду с частной собственностью публичной собственности приводит к материально-правовой схеме разрешения противоречий в обществе за счет введения уже иной «специальной организованности» общества типа «осгардия», которая должна обеспечивать равноправие и частной, и публичной собственности при наполнении бюджета страны, равную для по качеству ответственность при выполнении каждым видом собственности своих обязанностей [8, С. 183 – 205; 10, С. 72 – 87]. Тогда в отличие от предложенных Аристотелем функций государства «специальная организованность» общества типа «осгардия» будет реализовывать следующие функции:

- создавать условия для пользования объектами публичной и частной собственности, т. е. для извлечения из них полезных свойств в интересах и общества, и его предпринимчивой части;
- управлять (распоряжаться) объектами публичной и частной собственности, т. е. создавать условия для извлечения из них максимально полезных свойств в интересах и общества, и его предпринимчивой части.

Тогда материально-правовая схема, обеспечивающая «гармоничное сочетание» антагонистических интересов общества и его предпринимчивой части внутри страны, будет основываться на конкуренции между ними за максимальное наполнение бюджета, который будет использоваться в интересах и общества, и его предпринимчивой части (рис. 1.12).

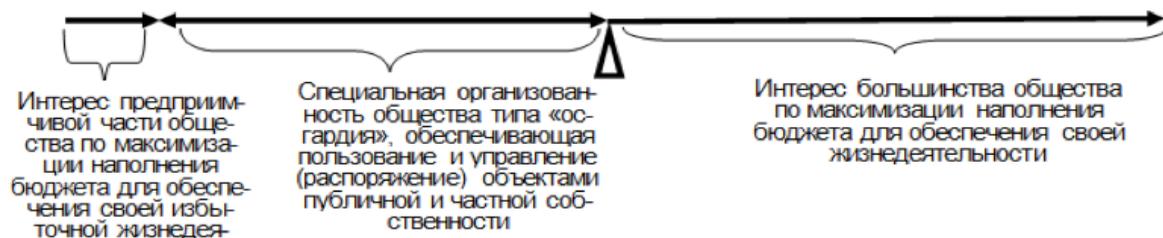

Рисунок 1.12 – Сочетание антагонистических интересов предпринимчивой части общества и большинства населения с помощью «специальной организованности» типа «осгардия» путем их конкуренции.

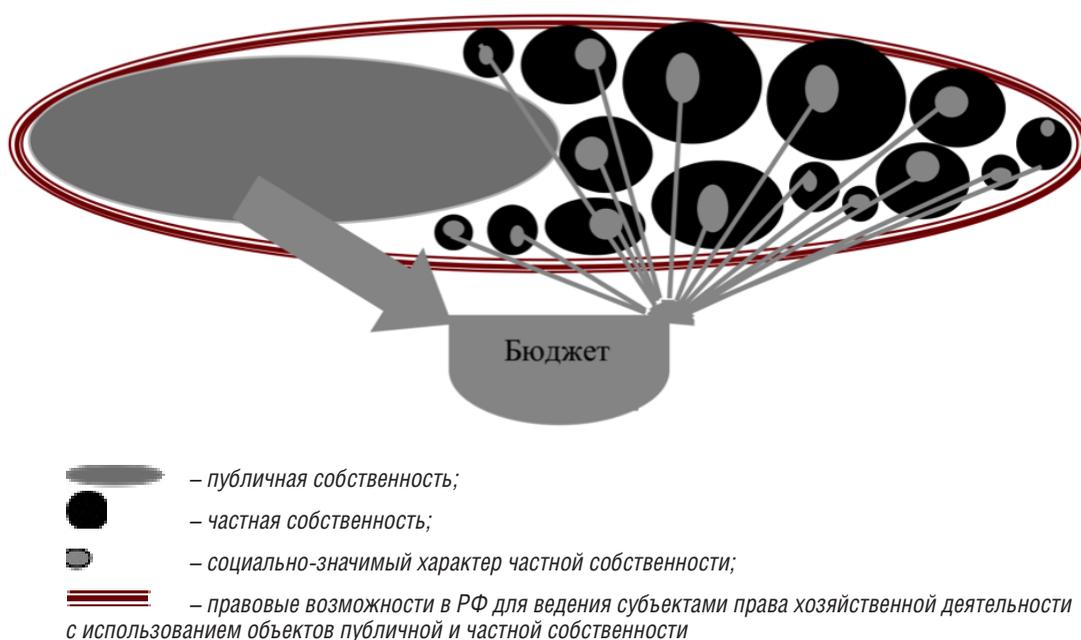

Рисунок 1.13 – Оптимизация пропорций между частной и публичной собственностью

Функции «пользоваться» и «управлять (распоряжаться)» объектами публичной и частной собственности социальными институтами «осгардии», так или иначе, должны обеспечивать (рис. 1.13):

1) возможность для ведения субъектами публичной и частной собственности хозяйственной деятельности, поскольку полная свобода приводит к анархии и произволу, а сужение возможностей резко уменьшает наполнение бюджета страны;

2) хозяйственной деятельности для установления оптимальных пропорций между объектами публичной и частной собственности для максимального наполнения бюджета страны.

На мировой арене во взаимоотношениях с другими «специальными организованностями» обществ введение публичной собственности, сособственником которой являются все граждане страны без исключения, делает ее объекты односубъектными, а потому все другие государства как несобственники автоматически обязаны воздерживаться от совершения каких бы то ни было действий, препятствующих реализации пользования и управления (распоряжения) ими. Именно их односубъектность позволяет говорить о необхо-

димости и правомочности их достойной охраны, обороны (защиты) всеми возможными средствами, поскольку защищая свою невыделенную долю каждый гражданин осознанно защищает все народное достояние.

Введение публичной собственности на территории предполагаемых автономий разных государств, делает понятным реализацию их права на самоопределение, поскольку только сособственники при своем волеизъявлении приобретают право присоединять объекты своей публичной собственности к объектам публичной собственности других стран. Страна, из которой решением сособственников, выделяется часть общей публичной собственности, естественным образом теряет на нее право собственности и должна относиться к таким объектам собственности как к чужим, как не принадлежащим им, а граждане страны, к которой присоединяются такие объекты публичной собственности, становятся ее сособственниками точно так же, как сособственниками всего общего достояния становятся и граждане самоопределившихся автономий.

Таким образом, основанная на публичной собственности материально-правовая схема ока-

зывается способной путем конкуренции между публичной и частной собственностью разрешить внутренние антагонистические противоречия, и создает идейно-материальную основу для объединения людей, выхода их из сообщества и реализации самоопределения автономий.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика Аристотеля. – М., 1911. – 466 с.
2. *Аристотель*. Сочинения в 4 т. Т. 4 – М., 1984. – С. 378.
3. Большая советская энциклопедия: [В 30-ти т.]. Т. 22. – 3-е издание – М.: «Сов. энциклопедия», 1975. – С. 58.
4. *Вейник А. И.* Термодинамика реальных процессов. – Минск: «Навука і тэхніка», 1991. – 576 с.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 527.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 4: С – V. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 387.
7. *Дернбург Г.* Пандекты. Т. 2. Вещное право. 6-ое испр. издание. – Спб. 1905. – 364 с.
8. *Домаков В. В.* Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013 – С. 5.
9. *Домаков В. В.* Оценка продуктивности приватизации объектов государственной и муниципальной собственности и перспективы экономико-хрематистической оптимизации. // Научно-технические ведомости СПбГПУ Том 2. № 6. Экономические науки. – СПб.: изд-во СПбГПУ. – 2009. – С. 21 – 28.
10. *Домаков В. В.* Теория права на основе сущностного признака – собственности. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2014. – 283 с.
11. *Домаков В. В. Матвеев В. В.* Характеристика социально-экономической сферы и ее отображение в теориях возникновения государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 2(6). – с.62-71.
12. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. / Вступительная статья докт. юрид. наук проф. И. Ю. Козлихина. – С. 149.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – ХХП. – 778 с.
14. *Коркунов Н. М.* Указ и закон. Исследование Н. М. Коркунова. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. – С. 30.
15. *Маркс К.* Глава о капитале / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – Т. 46, ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1968. – 559 с.
16. *Маркс К.* Павлу Васильевичу Анненкову. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 27. – М.: Госполитиздат, 1962. – С. 402.
17. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1(5). – с.3-20.
18. *Панарин А. С.* Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 6. – С.16 – 36.
19. Политическая экономия. Учеб. пособие для школ марксизма-ленинизма [руковод. авт. колл. А. Н. Малофеева, Ю. В. Яковец] – М.: Изд-во Политической литературы, 1967. – 367 с.
20. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. – СПб.: Наука, 2003 – Т. 1: Конструирование прошлого. – 2003. – С. 85 – 86.
21. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР Ин-т рус. яз.: Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. С – Я. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. – С. 749.
22. *Сталин И.* Вопросы ленинизма. – М.–Л.: Государственное издательство, 1930. – 720 с.
23. *Hedemann J. W.* Sachenrecht des burgerlichen Gesetzbuches, 1924.
24. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права. 2-е изд., дополненное, исправленное. / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В. Г. Стрекозова. – М.: изд. «Интерстиль», 1997. – С. 32.
25. *Шуман Ф.* Международная политика. – Лондон. 1933.